

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Романовой Т.А. и Смирнова В.П.

с участием осуждённых Колыбина Г.Г., Никифорова Д.М. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Живовой Т.Г., Поддубного С.В. и прокурора Мусолиной Е.А.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Никифорова Д.М., адвокатов Зейналовой А.В. и Ямчитского М.А. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 29 марта 2019 г., по которому

КОЛЫБИН Геннадий Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 20 февраля 2018 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 200
часам обязательных работ,

осуждён по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;
по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 1 году лишения свободы,

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы, по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 16 годам лишения свободы, а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 20 февраля 2018 г., – к 16 годам 20 дням лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

НИКИФОРОВ Дмитрий Михайлович,

судимый:

1). 26 января 2016 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 12000 рублей (наказание по данному приговору отбыто 7 ноября 2017 г.);

2). 13 ноября 2017 г. по ч. 1 ст. 111, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 167, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на срок 3 года (по постановлению суда от 6 марта 2018 г. условное осуждение отменено с направлением осуждённого для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года);

3). 12 февраля 2018 г. по ч. 1 ст. 166, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 6000 рублей;

4). 30 ноября 2018 г. по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (с назначением окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 и ст. 70 УК РФ) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 6000 рублей,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, и наказания, назначенного по приговору от 30 ноября 2018 г., – к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 6 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган один раз в месяц для регистрации.

Постановлено:

на основании ч. 2 ст. 22 УК РФ и в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99, ст. 104 УК РФ назначить Колыбину Г.Г. принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, соединённую с исполнением наказания по месту отбывания лишения свободы;

исчислять начало срока наказания Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М. с 29 марта 2019 г., с зачётом времени предварительного содержания Колыбина Г.Г. под стражей с 29 января 2018 г. по 28 марта 2019 г., а Никифорова Д.М. – с 30 января 2018 г. по 29 марта 2019 г.

Решено:

взыскать с Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М. в пользу К [REDACTED] по 750 000 рублей с каждого в качестве компенсации морального вреда;

взыскать с Колыбина Г.Г. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 86676 рублей;

взыскать с Никифорова Д.М. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 72486 рублей;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав выступления осуждённых Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в их интересах, адвоката Поддубного С.В. в защиту интересов Колыбина Г.Г., адвоката Живовой Т.Г. в защиту интересов Никифорова Д.М., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., полагавшей приговор подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Колыбин Г.Г. осуждён за открытое хищение имущества, принадлежащего К [REDACTED] [REDACTED] совершённое 24 декабря 2017 г., и за умышленное причинение 28 января 2018 г. лёгкого вреда здоровью Н [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Колыбин Г.Г. и Никифоров Д.М. осуждены за умышленное убийство К [REDACTED] совершённое в период с 19 часов 28 января до 6 часов 29 января 2018 г. группой лиц.

Данные преступления совершены в г. Пудожье и дер. Погост Пудожского района Республики Карелия при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осуждённый Никифоров Д.М., ссылаясь на п. 5 ч. 2 ст. 131 и ч. 5 ст. 50 УПК РФ, просит отменить приговор в части взыскания с него процессуальных издержек, возникших в результате выплаты вознаграждения адвокату, назначенному ему органами предварительного следствия и судом. При этом Никифоров Д.М. считает, что поскольку он не заключал соглашение с адвокатом Ямчитским М.А., то расходы, связанные с выплатой вознаграждения адвокату, подлежат возмещению за счёт средств государства.

В апелляционной жалобе адвокат Зейналова А.В. просит приговор в отношении Колыбина Г.Г. в части удовлетворения исковых требований К [] отменить и в удовлетворении иска отказать, в остальной части приговор изменить, оправдать Колыбина Г.Г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, наказания, назначенные ему по п. «в» ч. 2 ст. 115 и ч. 1 ст. 161 УК РФ, смягчить. При этом защитник ссылается на то, что у Колыбина Г.Г. отсутствовали мотив и умысел на убийство К [] «явку с повинной» осуждённый написал в результате применённого к нему сотрудниками правоохранительных органов физического и психического насилия; согласно заключению судебно-медицинского эксперта удары, нанесённые Колыбиным Г.Г. по телу К [] квалифицируются как не причинившие вреда здоровью потерпевшего и не находятся в прямой причинной связи с наступлением его смерти; Никифоров Д.М. является лицом, заинтересованным в уменьшении степени своего участия в совершении преступления в отношении К []; выводы суда о виновности Колыбина Г.Г. не соответствуют фактическим данным, установленным в судебном заседании; показания К [] об ухудшении её здоровья в связи с произошедшим медицинскими документами не подтверждены; наказания, назначенные Колыбину Г.Г. по п. «в» ч. 2 ст. 115 и по ч. 1 ст. 161 УК РФ являются чрезмерно суровыми, поскольку суд не учёл в полной мере раскаяние осуждённого в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию данных преступлений, наличие у Колыбина Г.Г. троих малолетних детей, которых он обязан содержать, а также то, что причинение им легкого вреда здоровью Никифорова Д.М. было вызвано противоправным поведением последнего.

В апелляционной жалобе адвокат Ямчитский М.А. просит приговор в отношении Никифорова Д.М. изменить, переквалифицировать действия осуждённого с п. «ж» ч. 2 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание. В обоснование своей просьбы защитник ссылается на то, что выводы суда не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам; Никифоров Д.М. последовательно утверждал, что умысла на убийство К [] у него не было; характер телесных повреждений, ни одно из которых не являлось смертельным, а также наступление смерти от массивной кровопотери, свидетельствуют об отсутствии умысла на убийство; в случае своевременного оказания ему медицинской помощи К [] скорее всего, был бы жив; наказание, назначенное Никифорову Д.М., является чрезмерно суровым, поскольку он имеет «серьёзные проблемы со здоровьем», активно оказывал помощь в расследовании уголовного дела, поводом для совершения преступления послужило противоправное поведение потерпевшего.

Кроме того, защитник оспаривает обоснованность взыскания с Никифорова Д.М. процессуальных издержек, возникших в результате выплаты вознаграждения адвокату, ссылаясь на то, что у осуждённого отсутствует доход, а по состоянию здоровья он не сможет трудоустроиться.

Государственный обвинитель Скворцов С.В. принёс письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Виновность Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М. в совершении преступлений, за которые они осуждены, установлена совокупностью доказательств, получивших развёрнутое отражение в приговоре, а именно, показаниями самих осуждённых, данных ими в ходе предварительного и судебного следствий, показаниями потерпевших К [] К [] [], свидетелей П [] К [] Ф [] [] Д [] С [] К [] Ч [] Б [] М [] З [] Ч [] В [] протоколом осмотра места происшествия – дома № 8 в деревне Погост, заключением судебно-медицинской экспертизы о характере, локализации и механизме образования телесных повреждений, обнаруженных на трупе К [] и о причине смерти потерпевшего, заключениями криминалистических,

биологических экспертиз, а также другими сведениями, добытыми в ходе предварительного следствия.

Проверку и оценку доказательств, собранных по делу, суд произвёл в соответствии с требованиями ст. 17, ст. 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Кроме того, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ суд привёл в приговоре причины, по которым он признал достоверными одни показания Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М., и отверг другие.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Зейналовой А.В. о том, что в ходе предварительного следствия Колыбин Г.Г. написал «явку с повинной» в результате недозволенных методов ведения следствия являлись предметом тщательного исследования суда первой инстанции, включавшего в себя изучение материалов соответствующей проверки и допрос начальника районного уголовного розыска М [REDACTED] в результате чего суд сделал обоснованный вывод о том, что «явка с повинной» об участии в убийстве К [REDACTED] была сделана Колыбиным Г.Г. добровольно.

Противоправные действия Никифорова Д.М. и Колыбина Г.Г., совершённые в отношении К [REDACTED] правильно квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое группой лиц.

Доводы апелляционных жалоб об отсутствии у Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М. умысла на причинение смерти К [REDACTED] являются несостоятельными, поскольку фактические обстоятельства дела, а именно большое количество ударов, нанесённых по телу потерпевшего, в том числе различными предметами (вазой, ножом, кочергой и др.), а также локализация

телесных повреждений в жизненно важных органах потерпевшего свидетельствуют об обратном.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 25 от 1 марта 2018 г. смерть К [] [] наступила от сочетанной комбинированной травмы головы, шеи, туловища, верхних конечностей с множественными ушибленными, резаными ранами на волосистой части головы, лице, резаными, колото-резаными ранами на шее, туловище, верхних конечностей с переломами костей свода и лицевого черепа, повреждением оболочек, ткани головного мозга, раной грудной клетки слева, проникающей в плевральную полость с повреждением левого легкого, осложнившейся развитием угрожающего жизни состояния – массивной кровопотерей.

Мотивы, побудившие Никифорова Д.М. и Колыбина Г.Г. к совершению убийства К [] [] приведенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в ходе предварительного и судебного следствий.

Делать вывод о том, что Колыбину Г.Г. и Никифорову Д.М. за совершение особо тяжкого преступления назначены чрезмерно суровые наказания, нет никаких оснований.

Так, санкция части 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

Учитывая совокупность обстоятельств, смягчающих наказания Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М., суд исключил необходимость назначения им наказания в виде пожизненного лишения свободы. Кроме того он назначил им сроки лишения свободы, не являющиеся по закону максимальными.

Наказание Колыбину Г.Г. по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ назначено в виде лишения свободы с учётом того, что данное преступление было совершено в состоянии алкогольного опьянения, признанного судом отягчающим обстоятельством.

Довод апелляционной жалобы защитника о том, что Колыбин Г.Г. причинил легкий вред здоровью Никифорова Д.М. в связи с противоправным поведением последнего, противоречат фактическим обстоятельствам дела,

согласно которым данное преступление было совершено в ходе словесной ссоры, возникшей во время совместного употребления алкогольных напитков.

Наказание по ч. 1 ст. 161 УК РФ назначено Колыбину Г.Г. в рамках санкции закона и является справедливым. Все обстоятельства, смягчающие его наказание, судом учтены.

Мотивы, по которым суд не признал наличие у Колыбина Г.Г. троих малолетних детей, в приговоре приведены, не соглашаться с которыми у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Наличие у осуждённых Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М. обстоятельств, смягчающих их наказания, само по себе не влечёт за собой назначение им наказаний ниже низших пределов, установленных санкциями статей, по которым они осуждены. Согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ эти обстоятельства должны быть исключительными, однако по настоящему уголовному делу они не усматриваются.

Вопрос о гражданском иске и процессуальных издержках обсуждался в ходе судебного следствия с выяснения по нему мнений Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М., которые просили освободить их от возмещения части процессуальных издержек и возражали против удовлетворения гражданского иска, ссылаясь на его необоснованность (л.д. 82-83 т. 9).

В силу п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплаченные адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, относятся к процессуальным издержкам, которые согласно ч. 1 ст. 132 УПК РФ взыскиваются с осуждённых или возмещаются за счет средств федерального бюджета. Вместе с тем, в силу ч. 4 ст. 132 УПК РФ, если обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворён и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счёт средств федерального бюджета.

Никифоров Д.М. от услуг адвоката в установленном законом порядке в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции не отказывался (л.д. 115-124 т.7, л.д. 12 т. 9). Обстоятельств, предусмотренных ч.ч. 4-6 ст. 132 УПК РФ, с которыми закон связывает возможность освобождения осуждённого от взыскания процессуальных издержек, возникших в

результате выплаты вознаграждения адвокату, у Никифорова Д.М. отсутствуют: он является трудоспособным, инвалидности либо ограничений к труду, а также иждивенцев не имеет.

В результате действий Колыбина Г.Г. и Никифорова Д.М. К [] [] потеряла близкого родственника – К [] [] В связи с чем сомневаться в правдивости её показаний о том, что после гибели сына состояние её здоровья ухудшилось, нет никаких оснований. Размер компенсации морального вреда определён судом в соответствии с требованиями ст. ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ и отвечает критериям разумности и справедливости.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оснований, предусмотренных ст. 389¹⁵ УПК РФ для отмены приговора, по настоящему уголовному делу не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Никифорова Д.М. подлежит изменению по основанию, предусмотренному п. 3 ст. 389¹⁵, п. 1 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ, – в связи с неправильным применением уголовного закона, выразившемся в нарушении требований Общей части УК РФ.

Так, суд установил наличие у Никифорова Д.М. рецидива преступлений, указав в приговоре на то, что «Никифоров Д.М. судим, в том числе имел судимость на момент совершения преступления по приговору от 26.01.2016 г., образующую рецидив преступлений», и признал данное обстоятельство, отягчающим его наказание.

Однако согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 Общей части УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Таким образом, установив, что Никифоров Д.М., 11 апреля 1998 года рождения, был осуждён по приговору от 26 января 2016 г. до достижения им возраста восемнадцати лет, суд первой инстанции не вправе был учитывать эту судимость при решении вопроса о наличии у него рецидива преступлений и признавать данное обстоятельство, отягчающим его наказание.

Кроме того, суд первой инстанции не в полной мере выполнил требования ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 Общей части УК РФ о строго

индивидуальном подходе к назначению уголовного наказания и не учёл ряд сведений, касающихся личности Никифорова Д.М. и фактических обстоятельств настоящего уголовного дела.

Так, суд обоснованно не применил к Никифорову Д.М. положения ст. 96 УК РФ, вместе с тем он не учёл, что при совершении группового преступления Никифоров Д.М., достигший девятнадцатилетнего возраста, был на 17 лет моложе Колыбина Г.Г. [REDACTED] 1981 года рождения, и не задолго до этого сам пострадал от преступных действий Колыбина Г.Г., который нанес поленом удары по его голове, причинив вред, повлекший кратковременное расстройство здоровья.

Особо активную роль Никифорова Д.М. в умышленном убийстве К [REDACTED] суд не установил.

Несмотря на указанные выше обстоятельства, суд назначил Никифорову Д.М. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ срок лишения свободы всего лишь на шесть месяцев меньше срока лишения свободы, назначенного по этой же статье Колыбину Г.Г.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым смягчить наказание, назначенное Никифорову Д.М. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в меньшем размере по сравнению с тем, которое ему назначил суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 29 марта 2019 г. в отношении НИКИФОРОВА Дмитрия Михайловича изменить:

исключить указание о наличии у него рецидива преступлений и о признании данного обстоятельства, отягчающим наказание;

смягчить наказание, назначенное Никифорову Д.М. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, до четырнадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев;

на основании ч. 5 ст. 69 УКРФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, и наказания, назначенного по приговору от 30 ноября 2018 г., окончательно назначить Никифорову Д.М. наказание в виде лишения свободы на срок пятнадцать лет шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере шесть тысяч рублей, с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган один раз в месяц для регистрации.

В остальном этот же приговор в отношении НИКИФОРОВА Дмитрия Михайловича, а также в отношении КОЛЫБИНА Геннадия Геннадьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи